

Глава 19

Едва Ци Бай вернулся в племя, как его окликнули. Обернувшись, он увидел Ян Ло.

Жрец и Хоу Янь стояли под раскидистым деревом неподалеку от пещеры. Юноша поспешил к ним.

Ян Ло не стал спрашивать, где тот пропадал, а сразу перешел к делу:

— Где ты их устроил?

Ци Бай подробно описал местоположение каменного навеса.

Жрец сердито сверкнул глазами:

— Я изгнал их из племени, а ты пристроил их у меня под самым носом! Решил пойти против моей воли?

— Я ведь знаю, дедушка жрец, что вы не собирались обрекать их на смерть, — Ци Бай лишь обезоруживающе улыбнулся. — Просто они затеяли глупую ссору, и их нужно было проучить. Пусть пару дней поживут под открытым небом, осознают свое положение. А если бы они ушли слишком далеко, нам самим потом было бы трудно их отыскать.

Ян Ло промолчал, а Хоу Янь и вовсе не проронил ни слова.

Ци Бай не так часто общался с вождем. Обычно тот казался простоватым и добродушным зверолодом, который брался за любую работу в племени и никогда не кичился своим положением. Однако сегодня, когда Хоу Янь был мрачен и серьезен, от него исходила пугающая властность.

Ян Ло нетерпеливо махнул рукой:

— Ладно, ступай. Возвращайся к делам.

— Слушаюсь! — всё так же с улыбкой отозвался Ци Бай.

Когда юноша отошел достаточно далеко, Ян Ло заговорил:

— Ци Бай наверняка будет приглядывать за этими мальчишками, да и я сам не спущу с них глаз. Но дело тут вовсе не в обычной драке. Думаю, ты и сам заметил, какая трещина наметилась в племени.

Хоу Янь помолчал, прежде чем ответить:

— Ты и сам знаешь положение дел в охотничьем отряде. У нас всего десять взрослых рогатых звероловов. Не считая меня, есть Ху Хо, но из-за увечья он не может полноценно охотиться. Сян Юй и двое других уже в летах — они пока справляются, но долго так продолжаться не может.

Вождь тяжело вздохнул:

— Сейчас костяк отряда — это пятеро молодых воинов: Лан Цзэ, Ма Шу, Ма Лин, Сюн Фэн и Хуань Пин. И все пятеро — рабы. Даже те детеныши, которые скоро достигнут зрелости, почти сплошь — рабы.

Это не было неожиданностью. Рогатые звероловы куда сильнее азвероловов, и здоровые воины, даже будучи рабами, обычно выдерживали тяготы великого переселения. Свободные же воины из их прежних племен чаще всего погибали, защищая свои семьи. Рабами же становились либо те, кто из-за постоянного недоедания лишился сил, либо те, кто попросту сбежал из своего племени, воспользовавшись хаосом. Именно так здесь и оказалось столько молодых и крепких звероловов.

В племени Чёрной Горы соотношение рогатых звероловов и азвероловов казалось вполне естественным, но если присмотреться к молодым воинам, то рабов среди них было пугающе много — гораздо больше, чем в любом обычном племени.

После долгого молчания Ян Ло спросил:

— Слышал ли ты когда-нибудь о племени Серебряной Луны?

Не дожидаясь ответа, он продолжил:

— Когда-то это племя было одним из величайших в степях. Но они росли слишком быстро. Рабов у них стало больше тысячи. В конце концов те затаили злобу и, сговорившись с племенем Плывущей Воды, нанесли удар изнутри. Племя Серебряной Луны было вырезано под корень.

Хоу Янь не говорил об этом прямо, но именно этот вопрос терзал его: как им следует относиться к рабам? Нельзя лишать их пищи, ведь племени нужны их руки, но и давать слишком много — опасно. Сытый раб, обретший былую силу, может стать неуправляемым.

— В племени Чёрной Горы такого не случится, — твердо произнес Хоу Янь.

Ян Ло потер переносицу:

— Не загадывай наперед. Особенно приглядывай за этим малым, Лан Цзэ. Даже став рабом, он сохранил взгляд, полный амбиций. Если ему представится случай, кто знает, на что он пойдет.

Ци Бай, конечно, не подозревал о тайном разговоре вождя и жреца. Когда он вернулся в лагерь, жизнь там всё еще кипела.

Корзина, которую он оставил, исчезла — видимо, её уже унесли на склад. Сладкий картофель нужно было просушить на солнце, но из-за вечерней росы это отложили до завтра.

В племени начали готовить ужин, но былого оживления не чувствовалось. Все работали молча, погруженные в свои мысли. Шу Линь, который еще вчера громче всех требовал мясо с имбирем, куда-то пропал. Говорили, что он был дружен с Сунь Цином, а теперь, когда того изгнали, а маленький Сунь Юань не переставая плакал и звал брата, Шу Линю было явно не до кулинарных изысков.

Лан Цзэ сам подошел к Ци Баю. В руках он держал четыре клубня сладкого картофеля. Оказалось, на ужин сегодня, помимо тушеного мяса косули, каждому выдали по два клубня.

Ци Бай собрал сухие ветки, выкопал в земле ямку и выложил в ней дно хворостом.

— Лан Цзэ, хочешь запечь свой сладкий картофель вместе с моим?

— Давай, — Лан Цзэ протянул ему овощи.

Ци Бай уложил все четыре клубня, засыпал их землей, сверху развел костер и оставил сладкий картофель томиться в жаре углей.

Они словно сговорились не упоминать о событиях дня. Пока юноша возился с едой, Лан Цзэ достал собранные сегодня травы и корни, разложил их на камне и принялся растирать в кашу.

— Это и есть тот сок для выделки шкур? — любопытствовал Ци Бай.

— Угу. Этим соком нужно смазывать кожу раз в три дня. Всего три раза, и готово. — Лан Цзэ по очереди показывал спутнику растения, а затем достал два маленьких цветка — один ярко-желтый с узкими лепестками, другой белый с красной сердцевинкой. — Понюхай. Какой тебе больше нравится?

Ци Бай взял цветы в руки:

— Оба красавцы!

Он поднес их к лицу. От обоих исходил едва уловимый нежный аромат.

— Желтый пахнет чудесно. А зачем они? Вчера ты не говорил, что нужны цветы.

Лан Цзэ бросил желтый цветок под тяжелый камень и начал растирать:

— Цветы добавлять не обязательно. Но если их использовать, выделанная шкура будет приятно пахнуть. Правда, для этого нужна еще ароматная трава, но я как раз сегодня наткнулся на неё в лесу.

Ци Бай и не думал, что метод дубления у Лан Цзэ такой изысканный. В его прежнем племени о подобных хитростях и не слышали.

Дождавшись, пока овечья шкура окончательно просохнет, юноша разложил её на плоском камне и начал втирать травяной сок, тщательно разминая кожу пальцами, чтобы жидкость пропитала её насквозь.

Они работали и негромко переговаривались. Вскоре вся шкура была обработана.

— Теперь всё? — Ци Бай встряхнул кожу, которая приобрела зеленоватый оттенок.

— Теперь её нужно растянуть и оставить сушиться. Через несколько дней повторим.

— Ладно.

Раньше юноша просто вешал шкуру на ветку, но теперь, чтобы растянуть её как следует, требовалась рама — вроде той, что соорудил себе Ху Хо.

Сделать её оказалось несложно. Лан Цзэ срубил два молодых деревца, связал их снизу тонкими ветками для устойчивости, а сверху закрепил кусок бамбука.

Погода стояла ясная, и они оставили раму снаружи. Две шкуры были туго растянуты с помощью веревок из травы и прикреплены к каркасу.

Глядя на плоды своего труда, Ци Бай почувствовал прилив гордости, но тут же хлопнул себя по лбу:

— Ох, сладкий картофель! Мы же забыли про сладкий картофель в костре!

Он подскочил к кострищу. Огонь уже почти погас. Ци Бай палкой разворошил слой пепла и золы, из-под которого показались запеченные клубни — из них даже начал сочиться сладкий

сок.

К его радости, сладкий картофель не подгорел, а стал только ароматнее и слаще.

Ци Бай неспешно ел свою порцию, но на душе у него было беспокойно. Днем жизнь в мире звероловов казалась ему простой и радостной, а вечером он стал свидетелем изгнания соплеменников. Неизвестно, удалось ли Сунь Цину и Чжу Я сегодня поесть — а ведь они могли бы сейчас сидеть в тепле и наслаждаться этим сладким картофелем.

Юноша был благодарен судьбе за то, что оказался в теле свободного зверолова. Будь он рабом, неизвестно, справился бы он лучше Сунь Цина. Уж точно жизнь не была бы такой спокойной, как сейчас.

В каждом мире свои правила. И сегодня Ци Бай впервые отчетливо осознал: ему нужно стать сильнее. Только имея силу, он сможет поступать так, как велит ему сердце.

Сладкий картофель пришелся по вкусу всем, и в последующие дни главной задачей племени стал сбор урожая. Рано утром, наскоро позавтракав, Ян Ло увел большой отряд в лес на заготовку клубней.

Ци Бай сегодня остался в лагере. Он догадывался, что жрец хочет, чтобы он присмотрел за оставшимися здесь рабами. Вчера один из старых азвероловов видел, как Чжу Я издевается над маленьким Сунь Юанем, но не вмешался — это и привело к конфликту.

Ян Ло понимал: Ци Бай — единственный среди свободных звероловов, кто относится к рабам как к равным. И дело было не в простом дружелюбии, как у Шу Линя. Ци Бай искренне ценил Лан Цзэ за спасение жизни и не скрывал своей признательности, что для мира звероловов было вещью неслыханной.

Оставив юношу за главного, Ян Ло мог со спокойной душой заниматься сборами. Людей в племени и так было мало, терять кого-то еще они не могли.

Так Ци Бай на целый день стал воспитателем в детском саду. Впрочем, детеныши в племени были послушными, а после вчерашней встряски и вовсе притихли.

Он привязал пучки веток с листьями к длинным бамбуковым шестам, соорудив подобие метелок, и раздал их малышам. Те с восторгом принялись подметать площадку. Те, кому метелки не досталось, усердно вырывали сорняки, то и дело бросая на Ци Бая выжидающие взгляды.

Юноша невольно улыбался. Когда дети не проказничают и так стараются, разве можно их не любить?

С новыми инструментами работа пошла споро. К вечеру огромная площадка в триста квадратных метров, которую наметил Ян Ло, была полностью очищена. Только посреди неё всё еще высились два исполинских дерева.

Те, что были потоньше, уже срубили, но эти два гиганта были слишком могучими. Одно не смогли бы обхватить и трое взрослых мужчин, а другое, еще более массивное, потребовало бы усилий четверых или даже пятерых. Свалить таких великанов каменными топорами было почти невозможно.

Впрочем, Ци Баю казалось, что эти деревья только украшают площадь. Глядя на их густые кроны, он уже представлял, как чудесно будет отдыхать в их тени знойным летом.

Вместе с детенышами он вынес весь собранный сладкий картофель и разложил его прямо на земле для просушки. Это были ценные запасы, и все работали с величайшей осторожностью.

Ближе к вечеру Ци Бай притащил большой валун, уселся под деревом и решил соорудить простейшие деревянные грабли.

Каменным топором он расколол обрубок бревна на несколько длинных клиньев, сужающихся к одному концу. Затем он закрепил три таких «зуба» на поперечной планке, а к середине привязал крепкий шест. Получилось некое подобие примитивного инвентаря.

Рукоятку он делать длинной не стал — всё-таки крепление на траве было не слишком надежным, и длинный рычаг мог его просто сломать. К тому же, даже если выкапывать сладкий картофель граблями, подбирать его всё равно придется сидя, так что короткая ручка была в самый раз — и прочнее, и удобнее.

Пока юноша мастерил, детеныши обступили его плотным кольцом. Они смотрели на его работу широко раскрытыми, огромными от хуобы глазами, не пропуская ни единого движения.

Ци Бай терпеливо объяснял им каждое свое действие. Работа на сегодня была закончена, и у него было достаточно времени для обучения. Те, кто был постарше, пробовали повторять за ним, и у некоторых даже начало получаться что-то стоящее.

Вооружившись своими новыми граблями, он подошел к краю площадки, заросшему травой, и попробовал взрыхлить землю. Инструмент работал на удивление хорошо.

Когда Ян Ло вернулся с отрядом, нагруженным добычей, его взору предстала идеально чистая площадь. Красные клубни сладкого картофеля ровными рядами лежали на просушке, а пустые корзины были аккуратно сложены в стороне.

Зверолюды не привыкли ходить по такой ровной, чистой земле — ни острых камней под ногами, ни назойливых колючек. Все невольно замедлили шаг, любясь порядком.

Ян Ло удовлетворенно кивнул. Он не ожидал, что Ци Бай справится так блестяще. Жрец внимательно посмотрел на юношу, и в его голове промелькнула мысль: не пора ли ему наконец обзавестись учеником?

— Дедушка жрец!

Завидев Ян Ло, детеныши наперебой бросились к нему, с гордостью демонстрируя свои инструменты.

На суровом лице старика, которое весь день было хмурым, наконец появилась улыбка:

— Хорошо. Хорошо.

Глядя на этих радостных детей, он невольно вспомнил о Чжу Я и Сунь Цине. Интересно, нашли ли они сегодня хоть какое-то пропитание?

А те двое, о ком он беспокоился, в этот самый момент вовсе не бездельничали. Напротив, они готовили племени огромный сюрприз.

<http://bllate.org/book/15816/1428132>